

Бдительность Чу Цзяо была слишком слабой.

Она проснулась только после того, как услышала движение У Ю. Девушка открыла глаза и увидела туманное зрелище, и независимо от того, закрыла ли она рот и нос, чтобы не вдохнуть наркотик, было бы уже слишком поздно.

Чу Цзяо хотела встать, но только почувствовала, как её ноги подогнулись, заставив соскользнуть обратно на землю.

Что сделало её ещё более безмолвной, так это то, что девушка внезапно почувствовала палящий жар и зуд, которые поднимались из её живота.

Даже без напутственных слов У Сяна она уже догадалась, что была поражена ядом.

У Ю шёл к ней, шаг за шагом, нахмуренный, с красными глазами. Чу Цзяо изо всех сил пыталась приподняться, держа меч, который перед отдыхом положила рядом с собой.

- Я предупреждаю тебя! Н-не иди сюда! Хафф... мы находимся на берегу озера. Каждый может выбрать свою сторону, а потом оставаться там, пока не успокоимся.

Колючки, казалось, появлялись по всему телу Чу Цзяо. Она пригрозила нанести ему удар своим мечом, чтобы У Ю не напал с намерением воспользоваться ею.

После проведения наблюдений за последние несколько дней, хотя этот У Ю никогда не делал ничего примечательного, его сила, без сомнения, была впечатляющей. Если он действительно хотел навязать Чу Цзяо себя, она была уверена, что не сможет противостоять этому мужчине в своём нынешнем состоянии.

Когда уровень её настороженности был на пике, Чу Цзяо не смогла осознать, что, несмотря на то, что мужчина был поражён Ядом радостного союза, он не только был полон желания и гнева, но и смотрел на неё глазами, полными беспомощности и снисходительности.

- Я не думаю, что смогу это сделать.

Кроме них двоих, вокруг никого не было. Лин Юэ, который терпеливо притворялся долгое время, возобновил свой прежний голос, подняв голову, чтобы снять маску.

Чу Цзяо тупо смотрела, когда обычное и посредственное лицо мужчины внезапно превратилось в красивую внешность её мастера, о котором она думала днём и ночью. Излишне говорить, что знакомый и ясный голос мужчины пробудил в её сердце чувство счастья.

- Мастер? Мастер!

Чу Цзяо больше не ошетикивалась, как готовый к атаке ёж. Ослепительная улыбка осветила её лицо, когда девушка бросила меч в сторону и побежала к мужчине с распростёртыми объятиями.

И Лин Юэ не удержался от ответной улыбки. Мужчина приближался к ней медленно, шаг за шагом. Он встал на колени перед Чу Цзяо и крепко обнял её.

– Цзяо'эр... – он глубоко вдохнул аромат молодой девушки и раскрыл мысли, которые прятал в глубине своего сердца. – Мастер... очень скучал по тебе.

Думая о днях, которые тянулись как год. Бодрствовал он или спал, всё, о чём Лин Юэ мог думать, это она, и он несколько дней беспокойно вертелся в постели.

Чу Цзяо позволила Лин Юэ приблизиться к себе. Её лицо отражало радость, когда девушка потёрлась чистым лицом о щеки мужчины, произнося очаровательным и обиженным тоном:

– Цзяо'эр тоже очень скучала по мастеру. Я так по тебе скучала! Мастер... слишком бессердечный. Оставил Цзяо'эр одну на три года!

Лин Юэ виновато поцеловала девушку в волосы.

– Мне жаль. Я больше никогда этого не сделаю.

Действительно, три года разлуки дали ему возможность более рационально и чётко понять свои желания. Лин Юэ больше не колебался, и ему было всё равно. Чу Цзяо была единственным человеком, к которому он не мог отказаться от своих чувств. Мужчине не планировал забывать их, потому что его желание родилось из них.

Эти двое людей уже впитали часть Яда радостного союза. Это было всего лишь несколько вдохов, но ядовитый газ уже просочился в их меридианы, подавляя энергию Ци в телах двух людей, пока она почти не иссякла.

– Мастер, а как насчёт У Сяна? – края глаз Чу Цзяо уже покраснели от любви из-за любовного наркотика, но она всё же задала этот вопрос с беспокойством.

Лин Юэ в этот момент тоже страдал. Хотя он вдохнул немного газа, после подавления своей основы самосовершенствования энергия Ци в его теле стала ещё более сжатой, и реакция на Яд радостного союза была даже более жестокой, чем у Чу Цзяо.

– Это не имеет значения. Изначально Мастер питал к нему подозрения, но, подумав об этом, Мастер позволит ему буйствовать в течение нескольких дней. Потому что сейчас самое главное... – глубокие глаза Лин Юэ смотрели прямо в затуманенные глаза девушки. – Это обезвредить яд, – сказал он, медленно развязав ленту на внешней куртке Чу Цзяо.

Яд радостного союза устарел уже сотни лет, и последний человек, которого поразили эти слова, умер из-за неспособности утолить свою похоть.

– Итак, на этот раз...

Он уже расстегнул одежду девушки, оставив только серебристо-белое дуду. У неё не было ни малейшего порыва отказаться, поскольку Чу Цзяо смотрела на Лин Юэ глазами, полными доверия и тоски.

– Нам нужно... совокупиться...

Чу Цзяо слушала эти слова, и её зрачки ярко засветились. Приложив силы к своим рукам, которые были обвиты вокруг шеи мужчины, она наклонила его лицо ближе к своему, и лепестки губ прижались к тонким и красивым губам мужчины, их губы нежно соприкоснулись.

– Хорошо... к счастью... Цзяо'эр тоже хочет совокупляться с мастером... и я хотела этого... очень долго...

Дыхание Лин Юэ стало тяжелее, и он прижал девушку к мягкой траве. Мужчина уверенно и жёстко пленил её сладкий сахаристый рот, его язык вторгся в мягкую ротовую полость, как тысяча армий, захватывающих королевство. Едва проникнув в рот девушки, Лин Юэ стал играть с её язычком, посасывая его, как сладкую конфету.

Чу Цзяо целовали, пока её очаровательные глаза не превратились в щёлочки. Её маленькие ручки дрожали, когда девушка сняла с мужчины буддийскую монашескую робу.

В прошлом Чу Цзяо не знала, как снимать одежду другого мужчины, но теперь она к этому привыкла. Её движения стали намного более плавными, и Чу Цзяо могла легко снимать простую и незамысловатую одежду, её руки безрассудно блуждали по обнажённой груди мужчины, зажигая огонь в каждом месте, к которому девушка прикасалась.

<http://erolate.com/book/705/41135>